

Е Синьюй, скрестив руки на груди, произнесла:

— Что это за выражение лица? Я думала, что пришла за твоим трупом, но сейчас вижу, что ситуация куда сложнее.

Е Синьянь не нашёл сил, чтобы поспорить с ней. Мужун Цзиньнань, не в силах сдержаться, встал и с низким, угрожающим голосом произнёс:

— Убирайся!

Его голос был негромким, но полным силы.

Е Синьюй сглотнула и сказала:

— Я просто пошутила с ним. Тогда я пойду.

Мужун Цзиньнаня, отправленного по приказу старшего брата, вернули домой. В семье его исчезновение вызвало панику. Что касается армии, хотя Мужун Цинтянь держал ситуацию под контролем, теперь, когда Мужун Цзиньнань вернулся, ему нужно было как можно скорее показаться на людях.

Хотя Мужун Цзиньнань хотел остаться с Е Синьянем, он понимал, что нужно думать о глобальных последствиях. Воспользовавшись моментом, когда вокруг никого не было, он нежно поцеловал Е Синьяня в висок, прошептал несколько слов на прощание и с неохотой ушёл.

Е Синьянь попытался пошевелиться. Лежать в одном положении было невыносимо. Когда Ху Дацян пришёл навестить его, он увидел, как Е Синьянь с трудом пытается освободиться от привязей.

Ху Дацян поспешно подошёл и остановил его:

— Что ты делаешь? В таком состоянии ещё и выдумки придумываешь?

Е Синьянь бросил взгляд на пустые руки Ху Дацяна.

Тот, заметив его взгляд, смущённо засмеялся:

— Ну, знаешь, фрукты ты всё равно не сможешь есть, так что покупать их было бы пустой тратой.

Скряга! Е Синьянь уже привык к его скупости и не стал спорить, но нарочито сделал вид, что не обращает на него внимания.

Ху Дацян продолжал говорить:

— Аянь, ты меня чуть не убил. Я не видел тебя тогда, но братья, вернувшиеся из Линнаня, говорили, что ты был бледный, как привидение.

Он снова засмеялся.

— Молодой маршал очень заботится о тебе, он всё время стоял у дверей операционной.

При упоминании Мужуна Цзиньнаня Е Синьянь слегка опустил глаза. Тот поцеловал его в

висок и сказал, что завтра снова навестит его. Это произошло совсем недавно.

Ху Дацянь продолжил:

— Я не уверен, что он действительно ждал снаружи, но, судя по всему, он действительно о тебе заботится. Тебе нужно наладить отношения с молодым маршалом, и повышение с прибавкой не за горами.

Увидев, как Е Синьянь смотрит на него, он добавил:

— Меня ведь отправили обратно на работу. Кстати, начальник Ду тоже всё это время был здесь, он ушёл только сегодня утром, с красными глазами, похоже, не спал всю ночь.

Е Синьянь всё равно хотел перевернуться. Ху Дацянь, заметив его намерение, с ухмылкой сказал:

— Аянь, когда выпишешься, угости меня ужином, и я помогу тебе снять привязи.

Е Синьянь сделал вид, что плюётся.

Ху Дацянь, смеясь, протянул руку, чтобы помочь ему освободиться.

— Что ты делаешь?

Грозный и знакомый голос из дверного проёма заставил Ху Дацяня вздрогнуть.

Тот поспешно отдернул руку и сказал:

— Аяню неудобно так лежать, я хотел помочь ему перевернуться.

Ду Чжуншэн с суровым лицом подошёл:

— Врач разрешил тебе это делать?

— Нет, просто Аянь...

Ху Дацянь решил, что лучше поскорее уйти отсюда.

— Аянь, у меня дома дела, я пойду. Начальник Ду, я пошёл.

С этими словами он сбежал.

Ду Чжуншэн сел у кровати и спросил:

— Как себя чувствуешь?

Е Синьянь не хотел говорить, лишь слегка кивнул, показывая, что всё в порядке.

Ду Чжуншэн посмотрел на капельницу, немного замедлил скорость подачи жидкости, но почувствовал, как Е Синьянь беспокойно ёрзает на кровати. Он слегка шлёпнул его через одеяло и сказал:

— Что ты ёрзаешь?

Е Синьянь с обидой посмотрел на него и наконец выдавил:

— Устал...

Его голос был слабым и хриплым.

— Потерпи, ты же не маленький.

Ду Чжуншэн выглядел суровым, но Е Синьянь знал, что он не злится, поэтому не боялся.

Е Синьянь сделал ещё более обиженное лицо, выглядевшее довольно детским.

Ду Чжуншэн, видя это, смягчился, но всё равно сохранял строгое выражение:

— Если ещё пошевелишься, я тебя сейчас же накажу.

Услышав это, Е Синьянь всё же испугался. Хотя он был в таком состоянии, и вряд ли Ду Чжуншэн действительно стал бы его наказывать, но если бы это случилось, он, привязанный к кровати, стал бы лёгкой добычей.

Ду Чжуншэн, хоть и пугал его, всё же встал и пошёл к врачу, чтобы спросить, можно ли снять привязи. Врач терпеливо объяснил ему ситуацию и рассказал о текущем состоянии Е Синьяня.

Из-за травмы внутренних органов Е Синьяню лучше не двигаться, а рана на спине заставляла его сохранять текущее положение для восстановления.

Ду Чжуншэн всё понял, но он знал, что Е Синьянь, с его гиперактивностью, вряд ли сможет спокойно лежать. Вернувшись в палату, он увидел, как тот снова беспокойно ёрзает, вероятно, задевая раны, и с шипением втягивал воздух.

— Что я тебе говорил?

Низкий голос Ду Чжуншэна заставил Е Синьяня замереть.

Тот закрыл глаза. Неужели начальник Ду действительно накажет его?

Шаги приближались. Е Синьянь слышал, как Ду Чжуншэн придвинул стул к кровати и сел. Прошло некоторое время, но боли не последовало. Вместо этого сильные руки начали массировать его одеревеневшие ноги.

Е Синьянь открыл глаза:

— Начальник...

— Не говори, закрой глаза и поспи немного.

Е Синьянь с благодарностью посмотрел на Ду Чжуншэна и послушно закрыл глаза.

Вечером Ду Чжуншэн лёг спать, но вдруг получил пинок от Мяо Хуэйцинь.

— Что такое?

— А ты как думаешь?

Мяо Хуэйцинь устала на него.

— Скажи, ты сегодня поздно вернулся, потому что был у Аяня?

— Да, — ответил он, укрываясь одеялом.

Мяо Хуэйцинь толкнула его:

— Не спи.

Ду Чжуншэн раздражённо посмотрел на неё:

— Я устал за день, завтра на работу.

— В какой он больнице? Скажи, а то не дам спать.

Ду Чжуншэн ответил:

— Зачем тебе знать?

— Я хочу навестить его.

— Не спрашивай, я и родителям не скажу. Он умный, заподозрит что-то. Даже если не подумает о родственных связях, он всё равно почувствует неладное. Вы слишком о нём заботитесь.

Мяо Хуэйцинь ударила его кулаком:

— Мы же не делаем ничего плохого, почему он не может знать? Ты чего боишься? Скажи правду, тогда, ты и Е Мэйгуй...

— Ой, хватит уже. Не хочешь спать — иди смотри телевизор, завтра на работу.

Ду Чжуншэн накрылся одеялом с головой, решив больше не разговаривать, и вскоре захрапел.

Мяо Хуэйцинь, не в силах ничего сделать, легла спать спиной к нему.

Мужун Цзиньнань, вернувшись, сразу же занялся делами. Сначала он успокоил мать, а затем отправился в армию. За время его отсутствия накопилось много работы. Кроме того, ему нужно было разобраться в произошедшем: какие цели преследовал Лэй Вэнь, зачем похитил Е Синьяня. Даже если оставить в стороне вопрос о том, действительно ли Лэй Вэнь является дядей Е Синьяня, за похищением явно скрывался более масштабный заговор. Если он хотел найти давно потерянного племянника, зачем ждать до этого момента? И если он знал о существовании Е Синьяня, то наверняка знал и о Е Синьюй. Почему же он похитил только Е Синьяня?

В тот же вечер он отдал приказ как можно скорее найти Е Мэйгуй. Она была ключевой фигурой в этом деле, и многое требовало её подтверждения. Если она действительно была сестрой Лэй Вэня, то всё становилось ещё сложнее, и Е Синьянь с Е Синьюй тоже могли оказаться втянутыми в водоворот событий. Мужун Цзиньнань вздохнул и покачал головой. Е Синьянь уже оказался в центре событий с момента похищения. Нет, возможно, с момента их свадьбы.

Погода постепенно теплела, но в эту тихую ночь начался мелкий дождь, увлажнивший воздух и понизивший температуру, лишив ночь тепла. Даже дыхание ощущалось прохладным.

Мужун Цзиньнань повернул голову к окну машины. Большинство объектов вокруг скрылось в ночи, наполненной тайной и печалью.

Как там Е Синьянь?

— Развернись, в больницу.

<http://bllate.org/book/16152/1447044>